

От переводчика: Всем привет! Я работаю до конца недели, и у меня не будет доступа к компьютеру, поэтому держите главы за среду и пятницу) Приятного чтения ^_~

Глава 157 – Соппротивление.

По приказу Сяо Юя, Сунь Фэй отправился в город и набрал группу обычных девушек в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет из хороших семей для поступления на службу во дворец. Они отличались от прежних дворцовых служанок тем, что им давали два выходных дня в месяц, чтобы съездить домой и навестить родственников, и их отпускают в определенном возрасте.

Они находились под опекой Юэ-эр и Сяочунь и отвечали за уборку и шитье.

За питание, одежду и быт Сяо Юя по-прежнему отвечали Юэ-эр, Сяочунь и слуги, а дворцовым служанкам не разрешалось вмешиваться, даже входить в его спальню или императорский кабинет. Во-первых, из соображений безопасности, а во-вторых, чтобы сохранить в тайне отношения между ним и Пэй Линьчжи, поскольку в будущем эти дворцовые служанки будут выпущены из дворца.

Гуань Шань вскоре организовал свадьбу, и Су Ин вместе с родителями переехала в его резиденцию. Пара взяла всего три дня отпуска на свадьбу, а затем вернулась к своим обязанностям.

Когда старик Су и его жена увидели, что их дочь после свадьбы все еще работает в правительственных учреждениях, они не могли не почувствовать, что это удача, что она вышла замуж за Гуань Шаня, ведь если бы это был кто-то другой, какой мужчина позволил бы своей жене выходить на публику после свадьбы?

Пара Су не знала, что причина любви Су Ин и Гуань Шаня в том, что они уважают и ценят друг друга.

Гуань Шань не был старомодным человеком, который заставил бы жену сидеть дома и воспитывать детей, он был большим поклонником идеи Сяо Юя о равных правах для мужчин и женщин.

Будучи сиротой с детства, Гуань Шань после женитьбы на Су Ин обзавелся собственным домом и был счастлив, что его тесть и теща приехали жить к нему.

С одной стороны, Су Ин была их единственной дочерью, поэтому забота о них была обязанностью его и Су Ин, а с другой стороны, он был уверен, что в будущем его долго не будет дома, поэтому он надеялся, что его тесть и теща смогут составить компанию Су Ин и сделать ее менее одинокой.

После долгих раздумий господин и госпожа Су решили вернуться, продать свой бизнес в Ячжоу, продать свой дом и переехать в столицу, чтобы жить с дочерью. Если бы они снова захотели открыть магазин, Су Ин также могла бы вести бизнес для них.

Гуань Шань поручил своим приближенным сопровождать их обратно в Ячжоу для решения семейных дел.

Вскоре после свадьбы Гуань Шаня, Лай Фэн и Шуан Ло, а также Да Юн и Сяочунь поженились примерно в то же время. Хотя они были женаты, они все еще работали во дворце, и Сяо Юй выделил им отдельные дворчики для проживания молодой пары, чтобы у них было немного собственного пространства.

Действия Сяо Юя настолько отличались от дворцовых правил, что встретили противодействие со стороны придворных министров.

Они считали, что Сяо Юй не должен позволять своим семейным фавориткам жить во дворце, и в особенности, что он не должен держать во дворце так много обычных мужчин, не евнухов, так как это было скрытой опасностью для гарема.

Сяо Юй подумал, что они хотели сказать не то, что разрушили гарем, а то, что воцарились в нем, и спросил прямо в зале суда: "Милорды, а разве ваши слуги евнухи? Живут ли ваши слуги за пределами двора?".

Никто не ответил, потому что с древних времен никто, кроме императора, не пользовался услугами евнухов.

Сяо Юй сказал: "Ваши светлости с юных лет знают, что волосы и кожа тела принадлежат родителям и их нужно беречь. Почему вы считаете, что других необходимо делать евнухами по прихоти? Кого не воспитывали родители, так почему они должны убивать и калечить свои тела? У меня свои правила, и нет необходимости обсуждать этот вопрос дальше".

Ван Ци колебался мгновение, но потом сказал: "Ваше Величество любит народ, как своих детей, но уроки истории о не евнухах, сеющих хаос в гареме, нельзя игнорировать".

Сяо Юй помрачнел: "Спасибо, господин Ван, что напомнили мне, я, естественно, знаю об этом".

Покинув двор, Сяо Юй вернулся в императорский кабинет, чтобы перечитать свои документы. После создания шести министерств все вопросы из всех регионов сначала направлялись в министерства, а затем министры отбирали важные вопросы и докладывали ему для принятия решения.

Таким образом, нагрузка на Сяо Юя значительно сокращалась, и ему не приходилось самому

заниматься всем, а только самыми важными вопросами.

Конечно, существовал большой риск. Все было хорошо, если все шесть министров входили в ближний круг императора, но если они не входили, то его можно было обмануть, и он мог даже стать марионеточным императором.

Сяо Юй, естественно, понимал это, но все равно он осмелился делегировать свои полномочия, потому что в его руках была военная мощь - Пэй Линьчжи снаружи и Гуан Шань внутри столицы; во-вторых, министерство внутренних дел также было в его руках с Мин Чоном, и он не боялся, что старые лисы могут перевернуть его положение.

Эти чиновники могут использовать свои полномочия для личной выгоды, но они все равно не смеют ничего делать. Кроме того, он создал инспекционный отдел, независимый от шести министерств, а имперские инспекторы были выбраны из его приближенных, так что под их надзором чиновники не посмели бы зайти слишком далеко.

Сяо Юй как раз читал бумаги, когда снаружи поспешно вошел Мин Чон, и прежде чем Сан Ян успел сообщить ему об этом, он уже шагнул в дверь и, задыхаясь, сказал: "Ваше Величество, есть большая проблема! "

Сяо Юй поднял голову: "В чем дело?".

Мин Чон обеими руками передал письмо: "Новый чиновник, посланный в Цзинчжоу, умер, и все солдаты, которые отправились с ним, тоже погибли".

Зрачки Сяо Юя сильно сузились: "Что?!". Он поспешно открыл письмо, это была записка, поданная губернатором префектуры Лян, через полмесяца после прибытия магистрата для уравнивания полей Цао Мян в префектуру Цзин, корабль попал в шторм на пути в Сунцзы, и затонул. Кроме Цао Мян, там было двое слуг и пятьдесят сопровождавших солдат.

Сяо Юй бросил письмо на стол, его лицо почти застыло, и несколько слов вырвались между зубов: "Шторм потопил корабль, и множество людей утонуло! Насколько это достоверно?"

Мин Чон сказал: "Ваше Величество, я думаю, что это крайне маловероятно. Солдаты, которых мы послали защищать магистрата, все были привезены с юга и хорошо знают воду, поэтому маловероятно, что они все утонули. Похоже, что это губернатор Цзинчжоу. Жаль господина Цао и солдат, которые его сопровождали".

Рука Сяо Юя сжалась в кулак, ногти впились в плоть, он стиснул зубы и сказал: "Они умерли не на поле боя, они умерли в Цзинчжоу! Кто-нибудь, придите!"

Сан Ян вошел снаружи: "Ваше Величество, ваш покорный слуга здесь".

Сяо Юй закрыл глаза и глубоко вздохнул, чтобы немного успокоиться: "Я напишу Линьчжи и скажу ему, чтобы он сравнял с землей этих злобных убийц в Цзинчжоу!"

Мин Чон отошел в сторону и сказал: "Ваше Величество, не сердитесь, не спешите писать генералу Пэю, давайте не будем торопиться и разберемся, в чем проблема, прежде чем принимать решение."

Сяо Юй встал и прошелся по комнате, чтобы успокоить свой гнев и боль. Император был далеко, а эти местные гиганты действительно заботились только о себе.

Мин Чон сказал: "Прошло больше месяца с момента инцидента, а о нем только сообщили в столицу, поэтому ясно, что дело очень запущено. Либо за этим стоит губернатор Цзинчжоу, либо он скрыл это умышленно, иначе не потребовалось бы столько времени, чтобы сообщить об их смерти".

Настроение Сяо Юя немного успокоилось, и он сказал: "Я знаю, что происходит, когда начинается шторм. Они плыли не на военном корабле, а на обычном торговом судне. Если все пряталось в каюте и корабль перевернулся, они могли оказаться в ловушке. Возможно, ли выбраться? "

Мин Чон покачал головой: "Маловероятно, чтобы они не смогли полностью выбраться, ведь трюм торгового судна не полностью герметичен, и человек с хорошим умением плавать может выплыть. В письме не ясно и не сказано, что случилось с телами погибших, так что сначала пошлем кого-нибудь для расследования".

Сяо Юй махнул рукой: "Цзинчжоу находится так далеко, и там погибло более пятидесяти солдат, поэтому обычные люди не могут проводить расследование. Я все еще должен написать Линьчжи и попросить его организовать кого-нибудь, чтобы разобраться в этом вопросе. Даже если для этого придется отправить всю армию. И, кстати, распустить всех этих частных солдат местных магнатов".

Мин Чон сказал: "Я не думаю, что нам нужно распускать их, просто интегрируем всех этих частных солдат в нашу армию и отправим их сражаться с Западным и Восточным Жуном".

"Да будет так".

После ухода Мин Чона, Сяо Юй потирал виски, чувствуя усталость. Он знал, что система равного поля встретит сопротивление, но он не ожидал, что местное дворянство поступит подобным образом, так что не стоит винить его в жестокости.

Когда Пэй Линьчжи получил письмо Сяо Юя, он был в ярости, потому что все солдаты, которых он послал для защиты магистрата, были привезены из Гуанчжоу и все были верными ему лично. Он немедленно отдал приказ о 10 000 солдат, оставив подготовку кавалерии на Сяо Цао, и лично повел отряд прямо в Цзинчжоу.

Для этой эпохи было характерно то, что великие семьи держали частные армии, так как были частые войны и грабежи со стороны различных сил, и невозможно было защитить себя без частных армий, особенно на севере реки, где содержание частных армий было нормой.

Причина, по которой они могли позволить себе содержать частных солдат, заключалась в том, что они владели большим количеством земли. После внедрения новой системы почти все их поля будут отняты, и они не только не смогут позволить себе частных солдат, но и качество их жизни значительно снизится.

Значит, у кого-то хватило смелости напасть на магистрата. Хотя Пэй Линьчжи послал своих людей для защиты магистрата, для местных дворян, содержавших тысячи частных солдат, пятьдесят человек были ничем, и вот случилась трагедия.

Они думали, что если убьют чиновника, то суд отступит и отменит систему? Этот закон не только не будет отменен, но лишь ускорит темпы и тщательность уравнивания полей.

Пэй Линьчжи повел 10 000 человек прямо в Цзинчжоу, и первое, что он сделал по прибытии, это взял под контроль губернатора Цзинчжоу, а затем расследовал смерть Цао Мян, и как только он это сделал, он действительно обнаружил что-то важное.

Цао Мян назначался руководить уездом Цзянлин, крупнейшим уездом Цзинчжоу, где находился главный город региона. По прибытии в Цзинчжоу он усердно работал над внедрением системы уравнивания полей во всех уездах, однако по дороге в уезд Сунцзы с ним произошел несчастный случай.

Губернатор Цзинчжоу заявил, что все утонули после того, как их корабль перевернулся, однако тела погибших не были похоронены, как обычно, а кремированы на том основании, что было бы удобно захоронить прах в их родном городе, что было явно нетрадиционно, а скорее похоже на попытку что-то скрыть.

Согласно результатам расследования, проведенного Пэй Линьчжи, во время предполагаемой катастрофы не было ни одного дождя. Корабль, о котором шла речь, бесследно исчез, и все выглядело крайне странно.

Пэй Линьчжи не стал выяснять, кто виновен в происшествии, так как было много местных богатых семей, содержавших частных солдат, и у всех них был мотив и силы для совершения преступления. Он просто собрал всех частных солдат и не спеша занялся расследованием дела.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300357>